

Глава 526. Безумие, запертое в пещере

Внутри освещённой, мощёной камнем пещеры Чэнь Сян лежал на полу, словно на устланной постели. Его тело подрагивало от судорог каждый раз, когда Дух Грома порывался высвободиться и выйти наружу. Боль постепенно увеличивалась.

Видя, какие страдания приходится переносить парню, сердца его спутниц сжимались так, будто их моральная боль перерастала в физическую. Но в данный момент руки у них были связаны и оставалось лишь и дальше наблюдать за мучениями юноши.

Чэнь Сян уже дважды проходит через процедуру слияния с Огненным духом и в этот раз, несмотря на ломающую кости боль, он всё ещё отдавал себе отчёт в происходящем, понимая, как именно должно пройти соединение с Духом Грома.

Этот дух воина был крепок, однако уступал по силе в сравнении с приобретёнными ранее Огненным духом Небесной силы и Огненным духом Земли. К тому же, он активировал Технику Внешней Силы Чёрной Черепахи, чтобы усилить физическое тело, тем самым значительно снизив испытываемую боль. И всё же полностью избавиться от выжигавшего изнутри ощущения ему не удалось.

Одновременно с совершенствованием физического тела, он тренировал Божественную Технику Девяти Драконов, повышая уровень своего духа. Ему необходимо было привести в гармонию развитие физического тела и духа, чтобы они проходили параллельно одно другому.

«Братик, я могу чем-то помочь?», - Лин Юлань села на колени рядом с Чэнь Сяном, крепко сжимая в объятиях юношу, который напрягал последние силы в борьбе с духом воина внутри. На её лице отпечатались тревога, ясные глаза наполнились сверкающими в свете пещеры слезами. Она всегда была и оставалась сильной духом девушкой, но сейчас, видя муки брата, жалость разъедала её изнутри, вызывая всё новые потоки слёз стекать по мраморной коже.

Лин Юлань не знала, что Чэнь Сян сливается с Духом Грома, ей неведомо было, какие муки приходится терпеть парню в процессе поглощения, но зато знала Сюэ Сяньсянь. Её алые губы были сжаты в тонкую линию, когда она обратилась к Лин Юлань: «Юлань, он соединяет своё тело с Духом Грома, это крайне болезненный процесс. Но если всё пройдёт хорошо, Сян станет ещё более могущественным».

«Сестрица Сяньсянь, ты умнее меня, придумай же что-нибудь! Он же сейчас умрёт!», - Лин Юлань резко встала, схватив руку Сюэ Сяньсянь в свои. Слезы прозрачными жемчужинами стекали по её беспокойному лицу.

Видя это белокурое чудо, глушащее в себе неудержимые рыдания, Чэнь Сян сквозь стиснутые зубы произнёс: «Юлань, не волнуйся. Я в порядке. Подумаешь, потерпеть немного!»

Юноша говорил правду. К данному моменту он уже мог почувствовать, что слияние с Духом Грома, по сравнению с тем, что он испытывал, поглощая Огненных духов, оказалось многим легче.

«Но...Но я же вижу, что тебе больно. Я...Мне...Сердце разрывается», - лепетала сквозь всхлипы Лин Юлань.

Сюэ Сяньсянь выдохнула. Стирая влагу с лица девушки, она мягко произнесла: «Юлань, иди ко входу в пещеру и покарауль. Я придумала способ».

«Что за способ?», - поспешно спросила Лин Юлань. Её лицо вмиг озарилось счастьем.

«Какой надо. Ты давай, быстрее иди ко входу!», - Сюэ Сяньсянь вдруг покраснела. Стыд, розовыми лепестками окрасивший её лицо, не мог скрыться от глаз Лин Юлань.

Хотя ей и было страсть как любопытно, Лин Юлань понимала, что сестрица не позволит посмотреть на то, что собиралась сделать. Пришлось действительно отправиться к выходу из пещеры, хотя бы с утешительной мыслью, что это может помочь избавить Чэнь Сяна от боли. Расстояние, разделявшее её и глубь пещеры, составляло, как оказалось, всего десять шагов.

«Сяньсянь...Что ты задумала?», - юноша, заметив, как заалело лицо жены, невольно напрягся. То, что начало рисовать воображение, вдруг сместило боль на второй план.

Личико Сюэ Сяньсянь покраснело пуще прежнего. Когда она плавными движениями начала стягивать с себя белоснежное платье, сердце парня, которое минуту назад выедала острая боль, неожиданно возбуждённо затрепетало в груди. Не смея оторвать глаз, Чэнь Сян смотрел на обнажавшуюся перед ним девушку.

Когда взору предстала белая, как фарфор, грудь, Чэнь Сян сглотнул вязкую слюну. Пускай это не впервые, когда ему представляется подобная картина, но в этот раз при тусклом, почти интимном освещении, Сюэ Сяньсянь, медленно снимающая с себя одежду, казалась ещё прелестнее и соблазнительнее, чем обычно.

Вскоре длинное платье цвета первого снега было отброшено в сторону и на свету осталась лишь обнажённая фигура. На коже бликами играл слабый свет, словно исходил он изнутри самой девушки.

Длинные ноги, тонкая женственная талия, округлые выпуклости груди – всё её тело приковывало взор, доводя исступлённое желание до пика. Сюэ Сяньсянь была словно утончённый экспонат, специально выставленный в таком приглушённом свете, чтобы добавить ещё большего эстетизма.

Девушка еле заметно улыбнулась, заметив растерянность на лице юноши. И эта улыбка стала последней каплей, распуская в душе сотню цветов.

«Это и есть моя неприступная небожительница?», - Чэнь Сян догадался, что за идея посетила голову красавицы. Ожидание раздувало пламя в душе, которое периодически потухало из-за трепетной боязни осквернить нечто настолько чистое, святое.

Заметив недвусмысленные огоньки в глазах мужа, который всем видом показывал, как он предвкушает продолжение, смущение вновь бросило тень на лицо Сюэ Сяньсянь, щёки стали пунцовыми, ещё сильнее утягивая в опьяняющее вождение. Сердце совершало неопишуемые кульбиты.

Лин Юлань следила за всем этим из своего недалёкого укрытия. В голову закрадывались подозрения, так как она не могла связать, почему раздетая сестрица могла успокоить боль Чэнь Сяна. Однако почти сразу стоны измученного юноши и вправду оборвались. Наверно, всё потому, что она мужчиной не являлась, поэтому и понять не могла, в чём причина такой перемены.

«Сяньсянь...Ты...», - несмотря на дикое желание схватить девушку и сделать с ней именно то, к чему она так открыто его подстрекает, юноша трезво оценивал своё состояние и то, что может по неосторожности навредить ей.

«Заткнись. Я, вообще-то, твоя законная жена и уже давно принадлежу тебе также, как ты - мне», - голос Сюэ Сяньсянь был так мягок, словно журчание ручья в летнее утро.

Она нагнулась и принялась расстёгивать одежду Чэнь Сяна. Когда перед глазами юноши появилась её белоснежная грудь, он перестал дышать, сглотнув неудержимое желание. Нижняя часть живота полыхала внутренним жаром, который в считанные секунды распространился по всему телу, отодвигая на самые дальние закорки сознания любые мысли о боли, что до сих пор сопровождала процесс слияния с Духом Грома.

До Лин Юлань только сейчас дошло, что творила с братом Сюэ Сяньсянь. Они с сестрицей обсуждали между собой отношения полов, но тогда она лишь слегка застыдилась и проявила наивную заинтересованность. Сейчас же, видя всё воочию, любопытство взяло верх.

«Юлань же смотрит!», - одежда Чэнь Сяна оказалась полностью расстёгнута. У него и в мыслях не было, что в этот раз вести будет девушка.

«И что? Это тут причём?», - не увидев логической связи высказывания, спросила Лин Юлань.

«Ещё как причём! Отвернись, не смотри!», - рыкнул Чэнь Сян. Он неожиданно ощутил, как руки Сюэ Сяньсянь коснулись того, чего касаться не следовало, срывая с губ протяжный стон. Парень еле слышно вдохнул, чувствуя себя не в своей тарелке. То, что, в итоге, оказался под девушкой, заставляло его чувствовать себя неловко.

Следя глазами за тем, как Сюэ Сяньсянь руками сжимала какую-то большую штуку, Лин Юлань заинтересовалась ещё больше. Почему у мужчин всё не так, как у женщин? Почему они обычно прячут то, что у них там, внизу...

Сюэ Сяньсянь тоже понятия не имела, откуда в ней столько смелости набралось, чтобы по собственной воле делать что-то настолько постыдное. Она тоже ощущала, как по телу прокатывается жаркая волна возбуждения. Лицо приобрело оттенок распустившегося бутона розы, тепло вместе со смущением будоражило приятным ожиданием.

В минутном порыве обхватив руками красавицу, не обращая внимания на боль, что всё ещё жила в нём, юноша страстно прижал нежное тело к себе. Хотя сознание уже давно покинуло его, уступая место животным инстинктам, он, однако, сказал сам себе, что должен оставить любимой Сяньсянь приятно-сладостное воспоминание. Он вдруг стал необычайно ласков, обхватив руками её подёрнутое дымкой смущения и вожделения личико, целуя, нежно растягивая удовольствие.

Получив, наконец, реакцию, Сюэ Сяньсянь осталась довольна результатом своей работы. Она с неким безумным упоением ответила на поцелуй, переплетая языки, дыхание, страсть.

Чэнь Сян, не прерывая поцелуя, сжимал руками её грудь. Когда пик наслаждения накрыл обоих с головой, тяжёлое дыхание заполнило собой небольшое пространство пещеры. Возбуждение достигло точки кипения.

«Сяньсянь, я вхожу», - слабое бормотание Чэнь Сяна выдавало взволнованную дрожь в голосе.

«Мм...», - взгляд Сюэ Сяньсянь был расфокусирован. К ожиданию примешивался страх, внутри всё горело в хаосе желания.

Чэнь Сян быстро нашёл правильное место, войдя в девушку.

«Ах...Б-больно...Полегче!», - с уст Сюэ Сяньсянь сорвал болезненный стон.

«Ммм...Ах...»

Глаза Лин Юлань распахнулись. Теперь-то она осознала, зачем Чэнь Сян сказал ей отвернуться. Несмотря на то, что в таком тусклом свете многого было не разглядеть, краска начала заливать её лицо, особенно когда взгляд зацепил Сюэ Сяньсянь, которая после вскрика боли вдруг издала протяжный сексуальный стон. В груди девушки появилось чувство, которое словами было не описать.

<http://tl.rulate.ru/book/127/210466>